

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

Аналитическая записка №43, 2018 (№139)

ЕАЭС 2018 глазами экспертов¹

Наталья Кондратьева

кандидат экономических наук, ученый секретарь ИЕ РАН, ведущий научный сотрудник
Отдела исследований европейской интеграции

Аннотация. 2018 – год председательства России в ЕАЭС. Приоритеты председательства в значительной степени продиктованы глобальными вызовами, а также ходом общественной дискуссии вокруг евразийского интеграционного проекта. Главный итог работы: расширение интеграционной повестки и повышение внимания внешнего мира к сотрудничеству с ЕАЭС. Что сегодня есть в активе объединения и каким оно видится сообществу экспертов?

Ключевые слова: ЕАЭС-«Один пояс, один путь», ЕС-ЕАЭС, институты ЕАЭС, суверенитет.

«Необходимо развивать наднациональное регулирование... и новые востребованные инициативы и проекты... Ключевое значение для обеспечения дальнейшего развития Союза имеет, с точки зрения России, налаживание тесного сотрудничества с иностранными партнерами»².

¹ Аналитическая записка выполнена при поддержке РФФИ: проект № 17-07-00053-ОГН «Достижения и перспективы интеграции рынков: ЕС, ЕАЭС, ТТИП, интеграция интеграций»

² О приоритетах российского председательства в ЕАЭС в 2018 г. http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/o-prioritetah-rossijskogo-predsedatel-stva-v-caes-v-2018-g-

Главной заботой России на посту председателя ЕАЭС стала активизация обсуждения ключевого для нее интеграционного проекта. Как результат, развернувшаяся в стране и за ее пределами научная и общественная дискуссия подает необходимый импульс к конструированию отношений стран и региональных объединений с ЕАЭС, а также играет все более заметную роль в совершенствовании евразийской интеграционной модели (модели ЕАЭС). Этот результат в значительной степени обязан усилиям Евразийской экономической комиссии, которая последние годы взаимодействовала с известными мозговыми центрами, всячески поощряла обсуждение интеграционной проблематики, текущих событий и долгосрочных целей ЕАЭС.

По данным баз цитирования на сегодняшний день до 40% работ по проблемам развития Евразийского экономического союза написаны на английском языке (часть из них принадлежит перу российских, казахстанских, белорусских, украинских исследователей), что обеспечивает достаточный уровень осведомленности мирового сообщества о происходящих в Союзе процессах. Внешние эксперты пытаются предсказать траекторию развития ЕАЭС и понять мотивы поведения его элит; научное сообщество России и других государств-членов нацелено на повышение эффективности работы Союза и его институтов.

Вспомним. В начале десятилетия исследователи из стран, ныне составляющих ядро ЕАЭС, заговорили о способности региональной интеграции противостоять неблагоприятной экономической конъюнктуре. Они подвергли критике устоявшиеся представления европейских экспертов о том, что низкая степень регионализации торговли и наличие одного сильного государства-доминанта являются противопоказанием для интеграции³. ЕАЭС решено было строить на других гипотезах, вместе с тем, не отрицая трудностей этого строительства. В основу Союза были положены идеи о том, что региональная интеграция обладает особым скрепляющим потенциалом и может быть частью антикризисной стратегии постсоветских стран⁴.

Далее. За год до вступления в силу Договора о ЕАЭС эксперты уже называют Евразийский экономический союз реальностью, на основе которой Запад и Восток должны выстраивать отношения с Россией и другими государствами ЕАЭС⁵. Даже пресловутая «аннексия Крыма», разрушившая представления Запада о России, мотивах и границах ее поведения, тем не менее, не мешает аналитикам искать разумное

³ Blockmans Steven, Kostanyan Hrant, Vorobiov Ievgen. Towards a Eurasian Economic Union: The challenge of integration and unity. // CEPS Special Report. -2012. – №75. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ceps.eu/system/files/CEPS%20Special%20Report%20No%2075%20-%20Towards%20a%20Eurasian%20Economic%20Union.pdf>

⁴ Libman A., Vinokurov E. Holding-Together Regionalism: Twenty Years of Post-Soviet Integration // Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2012. – С. 11-37; Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. М: Викор Медиа, 2013. – 240 с.; Libman A., Vinokurov E. Do Economic Crises Impede or Advance Regional Economic Integration in the Post-Soviet Space? Post-Communist Economies. – 2014. – 26 (3). – С. 341–358; Винокуров Е.Ю. Мегасделка на фоне кризиса. Почему интеграцию Евросоюза и Евразийского экономического союза надо обсуждать уже сейчас // Россия в глобальной политике. – 2014. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Megasdelka-na-fonekrizisa-17113>

⁵ Liik K. Russia's "pivot" to Eurasia. London: European Council on Foreign Relations. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR103_RUSSIA_COLLECTION_290514_AW.pdf

объяснение экспансии России или ее геополитического ревизионизма, воплощенного в развороте от ЕС к ЕАЭС, который стал ключевым для нее интеграционным проектом, и к сопряжению с интеграционными инициативами на Востоке.

Этот разворот все чаще трактуется как неизбежный и объясняется целым рядом причин. Во-первых, учитывается несоблюдение самим Европейским союзом «естественной» красной линии в виде предложений Украине и другим традиционным партнерам России соглашений об ассоциации. Во-вторых, накопленный Россией потенциал, обусловивший эту экспансию, и растущий потенциал Азии. В-третьих, необходимость сохранения традиционного для России рынка сбыта, сбалансированного развития территории и экономики. В 2016 г. эксперты прогнозировали, хотя и болезненное, достижение точки невозврата к прошлым экономическим отношениям и политическим альянсам России⁶. В 2018 г. РФ вполне логично использовала возможности председательства в ЕАЭС для дальнейшего продвижения своих интересов, повестки дня и взгляда на глобальное будущее.

Более тесное сотрудничество с Востоком и Западом

Все большее внимание российского экспертного сообщества приковывает санкционный режим, который, хоть и увеличил потенциал импортозамещения, но уменьшил другие ожидаемые выгоды от интеграции, а также привел к некоторому разладу в ЕАЭС, так как ни Беларусь, ни Казахстан не поддержали российские контрсанкции⁷. Партнеры России по Союзу признают важность ее стратегического положения между Европой и Азией, но замечают, что эта связующая роль в данный момент ощутимо ослабла, что ослабило и потенциал партнеров России по ЕАЭС. Так, следствием введения в 2014 году Россией одностороннего запрета на импорт продовольствия из Евросоюза стало снижение экспортных и транзитных возможностей Беларуси. В Казахстане также хотели бы большего учета интересов этой страны при принятии решений о транзитных транспортных коридорах (которые пока проходят главным образом по территории России) и тарифах. Таким образом, партнеры ожидают от России действий по укреплению союзнических отношений, а именно, более существенный упор на открытость ЕАЭС. Отсюда следует ключевое значение для обеспечения дальнейшего развития Союза, которое отведено в приоритетах российского председательства налаживанию более тесного сотрудничества с иностранными партнерами.

Исследования восточного направления внешней стратегии ЕАЭС, тем не менее, остаются прогнозными и страдают отсутствием конкретики⁸. Открываясь Востоку, где

---

⁶ Malle S. Economic sovereignty. An agenda for Militant Russia. // Russian Journal of Economics 2. - 2016. - С. 111–128. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.06.001>

⁷ Ковалев М.М., Иришев Б.К. Будущее ЕАЭС: сложный поиск равновесия и роста. // Вестник ассоциации белорусских банков. – 2014. – № 31-32 – С. 746-747. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/106026/1/N_31_32.pdf

⁸ Wilson J.L. The Eurasian Economic Union and China's Silk Road: Implications for the Russian-Chinese Relationship. European Politics and Society. – 2016. – №17 (1). – С. 113-132.; Competition or coordination? The Eurasian Economic Union and China's One belt, one road initiative. Russian analytical digest. – 2016. –

производственные стандарты ниже, чем в ЕАЭС, государства-члены рискуют потерять накопленные достижения наднационального технического регулирования, которое до сего дня, хотя далеко не во всем успешно, но все же было направлено на повышение качества товаров и услуг. Однако, благодаря этой справедливой критике, в подписанном в мае 2018 года Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой нашли отражение вопросы технического, санитарного и фитосанитарного регулирования.

Тем не менее, в адрес конкретных экономических и инфраструктурных проектов, предлагаемых в рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь», звучит много критики. Действительно, их выбор осуществляется по политическим соображениям. В сопряжении задействованы по большей части государственные компании, подверженные сильному влиянию государственного интереса, соответственно, эти проекты могут оказаться в конечном итоге чересчур затратными, не найти потребителей и коммерческих партнеров. Однако, очевидно и то, что высокая доля государственного участия в проектах как раз может быть оправдана низким коэффициентом окупаемости инфраструктурных проектов, составляющих базу сопряжения: Москва и Пекин больше выиграют, чем проиграют, если будут делать акцент на сотрудничество, а не на жесткую конкуренцию⁹.

В пользу запуска проектов развития транзитной инфраструктуры говорят показатели внешней торговли. По данным Федеральной таможенной службы в 2016 году увеличение объемов торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона компенсировало соответствующее снижение объемов торговли с ЕС. В 2017 году и первом квартале 2018 года показатели торговли с Евросоюзом стали восстанавливаться. В 2017 году торговый оборот увеличился на 25% с положительным сальдо для России. А с Китаем, к примеру, торговый оборот вырос на 38%, хотя и с отрицательным сальдо для РФ. В первом квартале 2018, оборот внешней торговли с ЕС увеличился на 21,5%. С Китаем же его увеличение составило 30% по сравнению с

№3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD183.pdf>; Makarov I., Sokolova A. The Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt: Opportunities for Russia. // International Organizations Research Journal. – 2016. – №11(20). – С. 40-57. Svetlicinii A. China's Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: «Integrating the Integrations» (March 2018). Public Administration Issues. 2018. – №5. – С. 7-20; Timofeev I., Lissovolik Y., Filippova L. Russia's Vision of the Belt and Road Initiative: From the Rivalry of the Great Powers to Forging a New Cooperation Model in Eurasia (September–October 2017) // China & World Economy. – 2017. – №25(5). – С. 62-77; Транспортные коридоры Шелкового пути: потенциал роста грузопотоков через ЕАЭС. СПб. ЦИИ ЕАБР. – 2018. – № 49. – 74 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/c2a/EDB-Centre_2018_Report-49_Transport-Corridors_RUS.pdf

⁹ Stronski P. Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic. Carnegie Endowment. February 28, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://carnegieendowment.org/2018/02/28/cooperation-and-competition-russia-and-china-in-central-asia-russian-far-east-and-arctic-pub-75673?utm_source=ctw&utm_medium=email&utm_campaign=20180301&mkt_tok=eyJpIjoiTURVM1pqTTJNRGN4Tm9kbSIzInQjOiJuOFI1cFgzZm1OTFhNUhJSzc5XC8yZW4yQlliQkxLNU5ZSGMwMkRlPVmRZckhsOHJXMm1tS2FaT0ttUFhtTIZ4eW9sMGdRNWZXRRE44WGZ2SnpmXC8xTU52MWVpek5FbTd3MEYwSkIha1FMbWNLSmZNYWNLeRkRuUDJ%20CSjR2MU5aMXNQIn0%3D\)%2078.%20Wilson%20J.L.%20The%20Eurasian%20Economic%20Union%20and%20China%E2%80%99s%20Silk%20Road](http://carnegieendowment.org/2018/02/28/cooperation-and-competition-russia-and-china-in-central-asia-russian-far-east-and-arctic-pub-75673?utm_source=ctw&utm_medium=email&utm_campaign=20180301&mkt_tok=eyJpIjoiTURVM1pqTTJNRGN4Tm9kbSIzInQjOiJuOFI1cFgzZm1OTFhNUhJSzc5XC8yZW4yQlliQkxLNU5ZSGMwMkRlPVmRZckhsOHJXMm1tS2FaT0ttUFhtTIZ4eW9sMGdRNWZXRRE44WGZ2SnpmXC8xTU52MWVpek5FbTd3MEYwSkIha1FMbWNLSmZNYWNLeRkRuUDJ%20CSjR2MU5aMXNQIn0%3D)%2078.%20Wilson%20J.L.%20The%20Eurasian%20Economic%20Union%20and%20China%E2%80%99s%20Silk%20Road)

аналогичным периодом 2017 года и, что важно, сложилось четко выраженное положительное сальдо. В общем итоге, товарооборот РФ теперь растет по обоим направлениям; при этом доля Евросоюза в общем обороте внешней торговли России незначительно упала (примерно на 0,5%), а доля Китая выросла (примерно на 1%).

Несмотря на то, что в приоритетах председательства прямо не указано на необходимость возобновления официального диалога с Евросоюзом, это задача подразумеваемая. Без ЕС проекты инфраструктурного и экономического объединения двух частей Евразийского континента теряют большую часть своей стоимости¹⁰. Нельзя не замечать значительные усилия в деле вывода из тупика отношений России с Евросоюзом, предпринятые на уровне экспертного сообщества: проходят десятки конференций. Причины и последствия стойкого отказа Брюсселя от официальных отношений с ЕАЭС обсуждают с самых разных позиций, начиная от оценки реальных компетенций Евразийской экономической комиссии¹¹, сбора исходных данных для «интеграции интеграций»¹², конкуренции политик сторон в регионе¹³, заканчивая общей характеристикой радикально-консервативных настроений, вызванных «аннексией» Крыма¹⁴.

За 2018 год развязки не были найдены. Вместе с тем, складывается понимание, что обе стороны крайне ограничены в маневре; каждая связана обязательствами, от которых отступить не в праве. Россия связана результатами волеизъявления населения Крыма, не может признать их несостоятельными (как невозможно признать несостоятельным референдум о выходе Великобритании из Евросоюза; такое признание означало бы крах британской демократии). Евросоюз же, связанный союзническими обязательствами с Украиной, не может торопить ее возврат к Минскому процессу и обсуждению особого статуса Донбасса, поскольку велик риск цепной реакции и нанесения еще большего вреда целостности Украины. Конфронтация Евросоюза и

---

¹⁰ Проди Дж., Фарделла Э. «Один пояс – один путь» и его влияние на Европу. Россия в глобальной политике. – 2018. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Odin-royas-odin-put-i-ego-vliyanie-na-Evropu-19499>

¹¹ Лукьянова В.Ю. Правовой статус евразийской экономической комиссии. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 5. – С. 865-875. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=31926

¹² Hancock I., Libman A. Eurasia. In: Borzel T.A and Risse T. (eds.) // The Oxford Handbook of Comparative Regionalism. Oxford: Oxford University Press. – 2016. –С. 202-224.

¹³ Biscop S. Europe and the world or snow white and the seven fallacies. Royal Institute for International Affairs, Egmont. Paper 61, November 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.ies.be/files/private/24\)%20Biscop%20%20snow%20white%20and%20EU.pdf](https://www.ies.be/files/private/24)%20Biscop%20%20snow%20white%20and%20EU.pdf); Drăgan G. Deepening the economic integration in the Eastern Partnership: from a Free Trade Area to a Neighbourhood Economic Community? Eastern journal of European studies. – 2015. – №6(2). – С. 9-26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ejes.uaic.ro/articles/EJES2015_0602_DRA.pdf; Конфликт двух интеграций // М.: Экон-Информ, 2015. – 241 с.; Vieira A., Vasilyanb S. Armenia and Belarus: caught between the EU's and Russia's conditionalities? European politics and society. –2018. №19(4). – С. 471–489. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/23745118.2018.1455337>

¹⁴ The EU Global Strategy: Implications for Russia. Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Egmont - The Royal Institute for International Relations. Ed. by Olga Potemkina. М., 2017. – С. 90. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/EU-Global-Strategy\(IERAS-Egmont\).pdf](http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/EU-Global-Strategy(IERAS-Egmont).pdf); Кондратьева Н.Б. Отношения ЕС-ЕАЭС: особенности современного этапа. // Современная Европа. №3 (82). С.61-70.

России представляет собой, таким образом, «идеальный» территориальный конфликт, выход из которого может быть найден только спустя длительный промежуток времени.

В сложившейся ситуации ЕАЭС предлагает себя в качестве партнера ЕС, а Евразийская экономическая комиссия – посредника в налаживании отношений. Круг вопросов, которые потенциально могут стать предметом диалога ЕС-ЕАЭС, включает десятки позиций. Однако, соглашения с Евросоюзом могут быть основаны только на его уверенности в профессионализме институтов ЕАЭС и их независимости от воли государственных лидеров. Сегодня ни то, ни другое в Евросоюзе еще не накоплено.

Внутреннее развитие ЕАЭС

Эксперты ведут активное обсуждение результатов интеграции. На гравитационных моделях показана сложность наращивания товарооборота между крупными, весьма удаленными друг от друга государствами с низкой плотностью населения¹⁵, соответственно, необходимость значительных усилий для проведения в жизнь интеграционного проекта. Вместе с тем низкие темпы регионализации торговли не стали для ученых свидетельством бесперспективности ЕАЭС. Аналитики пришли к заключению, что определяющее значение для судьбы объединения имеет величина совокупного валового продукта, показатели ускорения роста ВВП и благосостояния каждого из государств-членов¹⁶.

И действительно, задача минимизации издержек допускает самые разные результаты на поле международного разделения труда, вплоть до «консервации сырьевой направленности» во внешней торговле; в отдельных сферах интеграция привела к развитию совместных предприятий, в остальных, возникла конкуренция юрисдикций, растет импортозамещение. Однако, нет сомнения в том, что либерализация торговли выступила драйвером наращивания производственных мощностей в каждой стране объединения: сегодня национальные рынки более насыщены отечественными товарами и товарами партнеров по Союзу нежели ранее. При адекватном развитии технической стандартизации и вспомогательных контрольных органов это насыщение может перейти в рост качества товаров и услуг и снижение цен.

В оценке эффективности группировки необходим качественный анализ состояния рынка. Важным этапом видится идентификация барьеров. Учитывая, что влияние нетарифных барьеров на экономики интегрирующихся стран может быть очень существенным, а его оценка — чрезвычайно сложная задача, рекомендованы прямые оценки издержек торговли, основанные на данных опросов предприятий ЕАЭС. В опросах целесообразно затрагивать самые разные сюжеты, начиная от доступа товаров,

---

¹⁵ Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. – СПб.: ЦИИ ЕАБР. Доклад № 23. – 2014. 62 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/kolichestvennyu-analiz-ekonomicheskoy-integratsii-es-i-eaes/>

¹⁶ Либман А.М. Аналитическое резюме научно-исследовательской работы на основе Базы данных региональной интеграции ЕАБР. СПб.: ЦИИ ЕАБР. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/224/analiticheskoe_rezume.pdf

конкуренции и госзакупок, заканчивая защитой интеллектуальной собственности, правилами происхождения товаров, отраслевыми и визовыми проблемами.

От работы законодательных, исполнительных, контрольных органов зависит формирование безбарьерной среды для бизнеса и безопасной среды для потребителя, обуздание неоправданных барьеров и высокое качество потребления. Поэтому институты Евразийского экономического союза становятся объектом конструктивной критики. С одной стороны, отмечен быстрый прогресс в создании регулирующих норм. С другой – неспособность институтов ЕАЭС предотвратить торговые конфликты и минимизировать хитроумную деятельность государств-членов по защите своих интересов и рынков¹⁷.

Наблюдается сниженный энтузиазм институтов в вопросе передачи им компетенций от национального уровня, примат национальных интересов над интеграционными устремлениями. Даже Россия, пожалуй, наиболее заинтересованная в евразийской интеграции, активно противодействует развитию наднационального начала.

В достаточно острой критической форме эксперты характеризуют правила, регулирующие деятельность Суда ЕАЭС, называя их шагом назад в сравнении с достижениями Суда Евразийского экономического сообщества¹⁸. По мнению авторов, эти правила отражают отсутствие политической воли государств-членов к превращению Суда в эффективный орган, подобный Суду Европейского союза, и их недостаточную приверженность верховенству закона. Дело в том, что Суд Евразийского экономического сообщества с самого начала своего существования видел себя активным законотворческим органом. Ссылаясь на положение предыдущего Договора (о ЕврАзЭС) по обеспечению единообразного применения законодательства, Суд утверждал, что его решения оказывают влияние не только на стороны в конкретном деле, но и на все остальные стороны (в том числе и Комиссию)¹⁹.

Наставническим тоном Суд отпугнул своих естественных союзников – Комиссию и национальные суды. Активность суда оказалась слишком амбициозной, «плохо заземленной». У Суда не было никаких убедительных аргументов в попытке лишить государства-члены их монополии на создание правовых норм и права на практически неограниченное нормотворчество. Как результат, в Статуте Суда ЕАЭС теперь четко оговорено, что решения Суда не могут создавать новые правила, изменять или прекращать действие существующих правил, выходить за рамки вопросов, указанных в обращениях к нему, наконец, предоставлять институтам дополнительные компетенции.

---

¹⁷ Boguslavskaya K. Eurasian Economic Union: a 6 months report. Russian analytical digest. – 2015. – №170. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/Russian_Analytical_Digest_172.pdf

¹⁸ Kembayev Z. The Court of the Eurasian Economic Union: An Adequate Body for Facilitating Eurasian Integration? (December 25, 2016) // Review of Central and East European Law. – 2016. – №41 (3,4). – С. 342-367; Karliuk M. Russian Legal Order and the Legal Order of the Eurasian Economic Union: An Uneasy Relationship // Russian Law Journal. – 2017. – №5(2) – С.33-52. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russianlawjournal.org/jour/article/view/272/162>; Diyachenko E., Entin K. The Court of the Eurasian Economic Union: Challenges and Perspectives. Russian Law Journal. – 2017. – №5(2). – С. 53-74.

¹⁹ Нешатаева Т.Н. К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм // Международное правосудие. – 2014. – № 2.

Эксперты констатируют также ряд ограничений, которые Договор о ЕАЭС накладывает на деятельность Евразийской экономической комиссии, снижающие ее реальные полномочия²⁰.

Как итог, можно говорить о том, что сегодня оба института – лишь «политические игроки», имеющие свое видение евразийской интеграции и вовлеченные в соревнование наднационального и национального начал. Это соревнование присутствует и в европейской интеграционной модели, однако разница в том, что европейские институты уже преодолели период, когда их мнение стойко игнорировалось национальными властями, заслужив авторитет и поддержку со стороны национального уровня.

Имиджевая политика, без сомнения, уже стала важной частью работы Евразийской экономической комиссии. Ее сайт содержателен, по отдельным сюжетам положен старт интерактивному формату общения с участниками торговли. Но необходимы новые шаги по совершенствованию и популяризации правил, действующих на пространстве ЕАЭС. А именно, требуется дальнейшее информационное насыщение, причем такое, которое сделает это пространство понятным экономическим акторам и гражданам. Важно также постоянно совершенствовать взаимодействие ЕЭК с экономическими акторами, в том числе, в рамках процедуры подачи и рассмотрения жалоб. Целесообразны экспертные усилия по возврату компетенций Суду. Свидетельством повышения доверия к исполнительным и судебным институтам должны стать, в том числе, показатели доступности и эффективности обращений к ним²¹.

Международные исследовательские коллективы характеризуют цели евразийской интеграции, институциональную структуру, провозглашенные организационные принципы единства рынка ЕАЭС и его экономическую политику как поразительно напоминающие идеи и институты европейского интеграционного процесса²². Вместе с тем, это сходство пока неглубокое. Отчасти оно объяснимо молодостью объединения. В вопросах, связанных со строительством единого рынка, сближение с европейскими канонами будет продолжено. Даже в запланированных реформах с целью либерализации энергетических рынков использован нормативный опыт ЕС, что повысит уровень совместимости европейского и евразийского энергетических союзов.

---

²⁰ Karliuk M. The limits of the judiciary within the Eurasian integration process. Basic research program working papers. HSE series: LAW WP BRP 69/LAW/2016

²¹ В развитие темы: Дьяченко Е. Б., Энтин К.В. Суд ЕАЭС о защите конкуренции. Соотношение национального и наднационального права. Конкуренция и право. 2017. № 4. С. 63-71. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/208635504>; Kalinichenko Paul. A Principle of Direct Effect: The Eurasian Economic Union's Court pushes for more Integration. 2017. URL: https://intr2dok.vifa-recht.de//servlets/MCRFileNodeServlet/mir_derivate_00001968/Kalinichenko%20Vertical%20agreements%20e_d.pdf; Karliuk M. Russian Legal Order and the Legal Order of the Eurasian Economic Union: An Uneasy Relationship. Russian Law Journal. 2017;5(2):33-52. <https://www.russianlawjournal.org/jour/article/view/272/162>

²² Emerson M., Kofner J. Technical Product Standards and Regulations in the EU and EAEU – Comparisons and Scope for Convergence. IIASA Report. Laxenburg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/15272/1/2-Technical%20Product%20Standards%20and%20Regulations%20in%20the%20EU.pdf>

Однако, в таких аспектах, как конкурентное законодательство и институциональная система, повторить европейскую модель будет сложнее.

Выводы

В целом, в экспертной среде позитивно оценивают результаты председательства. России удалось обеспечить внимание внешних партнеров к Евразийскому экономическому союзу, активизировать обсуждение происходящих в нем событий и тем самым повысить потенциал его возможностей. Выполнена главная задача председательства – не допустить отчуждения ЕАЭС и в первую очередь самой России от глобального политического пространства, не создать угрозы социальной напряженности и политической нестабильности в регионе вследствие этого отчуждения. Россия продемонстрировала чувство солидарности с другими государствами ЕАЭС, учла их потребности как в самостоятельном взаимодействии с внешним миром, так и в использовании ее лидерских возможностей для продвижения своих интересов. Чтобы поддержать включенность государств-членов в глобальные цепочки добавленной стоимости сделан упор на открытости ЕАЭС для диалога с ключевыми партнерами на Западе и Востоке – Европейским союзом и Китаем. При этом учитывались «внутренние» задачи развития страны. За этот год Россия укрепилась как глобальный игрок, продолжила формирование своего полюса силы.

Удалось повысить вовлеченность экспертного сообщества в дела ЕАЭС, что должно обеспечить эффективный поиск выхода из проблемных ситуаций, адаптацию европейских интеграционных технологий, совершенствование евразийской интеграционной модели. Подтвержденные научными работами черты сходства интеграционных моделей ЕС и ЕАЭС создают шанс для преодоления протекционизма на широком пространстве от Лиссабона до Владивостока.

О необходимости поиска новой парадигмы развития Союза открыто говорят экспертно-аналитические центры компетенций в России в год ее председательства в ЕАЭС. Они свидетельствуют о продолжающейся фазе формирования евразийской интеграционной модели. Государства и институты, в принципе, понимают, что сохранить интеграционную динамику, довольствуясь имеющимися инструментами, невозможно. Результаты сегодняшнего дня не гарантируют успеха в будущем. Эффективность ЕАЭС зависит от того, удастся ли его членам устранить изъяны в их интеграционном проекте.

Популяризация ЕАЭС, повышение профессионализма и влияния его органов, ликвидация остающихся непродуктивных барьеров в торговле, разработка правил честной конкуренции, работа над ошибками по критическим замечаниям – все эти задачи переходят к Армении, которая берет на себя бремя председательства в 2019 году.

***Abstract.** In 2018, Russia chairs the EAEU. The priorities of the presidency are largely dictated by global challenges, as well as prompted by public discussion around the Eurasian integration project.*

The main results of the work are the extension of integration agenda and increased attention of the outside world to cooperation with the EAEU. What is new in the assets of the Union and what does the expert community say about it?

Keywords: EAEU-«One belt, one road», EU-EAEU, EAEU institutions, sovereignty.

Дата выпуска: 2 октября 2018 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics